

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 37

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ

Кудрина Екатерина Леонидовна, доктор педагогических наук, профессор, ректор, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово, РФ). E-mail: kudrina@kemguki.ru

Кудрин Валерий Сергеевич, подполковник полиции, слушатель 2-го факультета, Академия управления МВД России (г. Москва, РФ). E-mail: kudrin-v1975@mail.ru

В статье рассматривается молодежный экстремизм как одно из негативных явлений в современной социально-культурной ситуации, характеризуются его основные тенденции и причины роста на современном этапе социально-экономического развития страны. Авторы предлагают для профилактики экстремистского поведения молодежи использовать «модель социально-культурного содержания досуга, интегрирующую социально-культурный потенциал досуга, структурные компоненты социально-культурной профилактики экстремизма», усилить взаимодействие и интеграцию воспитательного воздействия различных институтов гражданского общества, включая семью, школу, учреждения профессионального образования различного уровня, общественные объединения, средства массовой информации, учреждения культуры и искусства, правоохранительные органы и т. п., включая использование как специальных технологий, реализуемых правоохранительными органами в целях выявления, пресечения и раскрытия противоправных экстремистских проявлений в молодежной среде, так и имеющихся социально-культурных и психолого-педагогических технологий, так называемых гражданских технологий.

Ключевые слова: досуг, молодежь, молодежный экстремизм, потенциал досуга, профилактика, социально-культурная деятельность, социально-культурная ситуация.

MAIN TRENDS OF YOUTH EXTREMISM IN MODERN SOCIALCULTURAL SITUATION

Kudrina Ekaterina Leonidovna, Dr. of Pedagogical Sciences, Professor, Rector, Kemerovo State University of Culture and Arts (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: kudrina@kemguki.ru

Kudrin Valery Sergeevich, Lieutenant Colonel of Police, Postgraduate Student of the 2nd Faculty, Academy of Management, Ministry of Internal Affairs of Russia (Moscow, Russian Federation). E-mail: kudrin-v1975@mail.ru

The article deals with youth extremism as one of the negative phenomena in the contemporary sociocultural situation, characterized by its main trends and factors of growth at the present stage of socioeconomic development of the country. The authors suggest to use “the model of sociocultural content of leisure, integrating the sociocultural potential of leisure activities, structural components of sociocultural extremism prevention” for the prevention of extremist behavior of young people, to enhance the interaction and integration of educational impact of various institutions of civil society, including the family, schools,

institutions, professional education at various levels, public associations, media, cultural institutions and arts, law enforcement, etc., including the use of special technologies as the implemented law enforcement agencies to detect, deter, and wrongful disclosure of extremism in the youth environment, and available sociocultural, psychological and pedagogical technologies, the so-called civilian technologies.

Keywords: leisure, youth, youth extremism, potential of leisure, prevention, sociocultural activities, sociocultural situation.

В современной социально-культурной ситуации молодежь все более активно проявляет присущую ей социально-психологическую зависимость от окружения, стремится к подражанию и старается показать свою приверженность объявленным ценностям, которые зачастую являются ценностями экстремистски настроенных группировок. При этом большая часть совершаемых молодыми людьми противоправных действий связана с ориентацией на групповые нормы, а индивидуальная ответственность вымещается из их сознания в силу того, что «новое поведение» принято в данной группе молодежи и получает поддержку и одобрение в среде окружения.

Следует подчеркнуть, что, являясь лакмусовой бумажкой происходящих процессов и наиболее взрывоопасной массой, молодежь всегда была подвержена радикальным настроениям. В силу свойств возраста даже в спокойные, как в политическом, так и в экономическом плане, времена, количество радикально настроенных молодых людей всегда было больше, чем в других возрастных категориях остального населения. Психология максимализма и подражания, свойственная молодежи в условиях острого социального кризиса (именно так сейчас характеризуется кризис в России в социальной сфере), является почвой для молодежного экстремизма, сопровождающегося агрессивностью и национализмом.

Но особую опасность представляет развитие политического экстремизма молодежи в силу заметного возрастания детской подростковой и молодежной преступности, которое «связано с развитием “анормативных” установок в групповом сознании молодого поколения, что влияет на ценности, предпочтительные образцы поведения, оценки социального взаимодействия, то есть в широком смысле связано с социальной и политической культурой российского общества в ее проективном состоянии» [4].

Основными причинами роста экстремистского поведения молодежи исследователи считают социальное неравенство, желание самоутвердиться в мире взрослых, недостаточную социальную зрелость, а также недостаточный профессиональный и жизненный опыт, который определяет сравнительно невысокий (неопределенный, маргинальный) социальный статус.

Экстремистски настроенная молодежь, как правило, всем своим поведением старается выразить пренебрежение к действующим в обществе нормам и правилам поведения, устоявшимся законам, обычаям и традициям. Зачастую члены молодежных экстремистских объединений, таких как скинхеды, футбольные фанаты, совершают тяжкие и особо тяжкие преступления, в том числе убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, причинение вреда здоровью средней тяжести, побои и т. д.

В настоящее время экстремизм классифицируют по направленности и по степени сформированности экстремистских установок. В первом случае выделяют этнический экстремизм, религиозный экстремизм, политический экстремизм, социальный экстремизм, экстремизм в молодежных субкультурах. Во втором случае выделяют два его вида: стихийный экстремизм и организованный экстремизм.

Молодежный экстремизм как негативное социальное разновозрастное явление обусловлено целым рядом обстоятельств. В частности, В. А. Мишота и О. Г. Холщевников отмечают, что:

«- экстремистами становятся при стечении объективных условий, предпосылок и факторов. Молодежь изначально обладает чертами мышления и поведения, которые при особых условиях могут привести в ряды экстремистских организаций;

- современная нестабильная ситуация в политической, экономической и духовной жизни

России, если не на прямую, то косвенно подталкивает молодежь к экстремизму;

- формирование современной молодежи происходило в сложных условиях изменения общества. В современной России сложилось новое поколение, с учетом правовой неграмотности и безответственности, нетерпимости и невежества;

- назрела ситуация, когда требуется решение проблемы по профилактике и противодействию проявлениям экстремизма в молодежной среде» [9].

Экстремистское поведение молодежи – одна из актуальных социально-психологических проблем. Состояние, уровень, динамика молодежного экстремизма в современном российском обществе все чаще и чаще обсуждаются в средствах массовой информации, на научно-практических семинарах и конференциях, на специальных совещаниях и симпозиумах, материалы публикуются в специальной литературе, выпускаются аналитические сборники, методические рекомендации по выявлению и профилактике молодежного экстремизма.

Как отмечает Бааль Н. Б., «молодежь, определяя свой жизненный путь, решает конфликтные ситуации, исходя из сопоставления возможных вариантов, если учесть, что для молодежного возраста характерными являются: эмоциональная возбудимость, неумение сдерживаться, отсутствие навыков в разрешении даже несложных конфликтных ситуаций, то все указанное выше может привести к совершению девиации» [3, с. 21].

Нельзя не согласиться с Ю. А. Акуниной, считающей, что «увеличение числа молодежных экстремистских организаций вызвано рядом социальных проблем, среди которых отсутствие целостной системы воспитательной работы в школах и учебных заведениях; кризис идентичности, связанный с потерей жизненных ориентиров; коммерциализация досуговой сферы и недоступность объектов социально-культурной сферы; расстройством молодежи по социально-экономическим показателям, безработицей; стремлением к быстрому материальному благополучию; слабой материально-технической базой информационного обеспечения молодежи; снижением уровня

жизни, социальной незащищенностью, ростом наркотической и алкогольной зависимости, негативным влиянием средств массовой информации на мировоззрение молодого поколения. Субкультурные сообщества тем более сплочены и отличны от господствующей культуры, чем более энергично и жестко они отвергаются» [1].

Несмотря на особое внимание современного общества и государства к проблемам молодежи, которая зачастую оказывается под влиянием ценностей общества потребления, неоправданного риска, поиска наслаждений, до сих пор продолжают развиваться негативные тенденции в процессах самореализации молодежи. Главным выражением этих тенденций выступают криминогенное, асоциальное поведение, различные формы девиации, снижение социальной ответственности молодых людей за свои действия и поступки. В конечном итоге это создает предпосылки возникновения конфликтов социальной и культурной направленности между поколениями, общественными группами и не позволяет осуществить нормальную социализацию личности молодого человека, его полноценную интеграцию в общество, в социум, в культуру [6].

Кузьмин А. В. подчеркивает, что для профилактики экстремистского поведения молодежи может быть использована «модель социально-культурного содержания досуга, интегрирующая социально-культурный потенциал досуга, структурные компоненты социально-культурной профилактики экстремизма, деятельность доминанту, группы основных социально-культурных потребностей молодежи, ориентированных на формирование социально одобряемых паттернов поведения и навыков деятельности» [7].

В рамках данной модели наиболее интересным представляется выделение исследователем четырех уровней, каждый из которых связан с определенным видом потенциала досуга: 1) регулятивный потенциал досуга тесно соотносится с ценностно-нормативным компонентом профилактики экстремизма, акцентирует информационно-просветительные технологии, формирующие информационную среду профилактики экстремизма; 2) ресурсный потенциал досуга, обеспечивающий условия профилактической работы

всех учреждений социально-культурной сферы, образования и охраны правопорядка; 3) адаптивный потенциал досуга раскрывается в процессе социально-культурной деятельности как средства профилактики экстремистского поведения; 4) компенсационный потенциал досуга обеспечивает творческо-развивающий и рекреативный компонент профилактики [7].

Экстремизм определяется многими исследователями как сложное неоднородное социальное явление, социально-культурный феномен определяющийся как приверженность к крайним мерам и взглядам, отвергающим существующие социальные нормы и культурные составляющие. В этом случае проявления экстремизма в молодежной среде как социально-культурного феномена сравнивают с проявлениями юношеского максимализма, когда присутствует постоянное желание противостоять, идет неприятие других взглядов, а приемлемыми считаются только две крайние позиции – «черное» или «белое». Все это ведет молодых людей со свойственной им экспрессивностью, необходимостью выделиться в общей массе, нетерпимостью по отношению к другим людям, отличающимся по каким-либо параметрам, и это не обязательно другой цвет кожи, другая национальность или иное вероисповедание, это может быть другой уровень образования, материального благосостояния, просто иные взгляды на события и явления, к действиям экстремистского характера.

Процесс духовно-нравственных преобразований, происходящих в настоящее время в российском обществе, характеризуется отсутствием патриотической идеи, расслоением общества по материальным благам и политическим взглядам. В этой ситуации просматривается все более ослабевающая социально-психологическая ориентация молодежи на толерантность, готовность к сотрудничеству и склонность к компромиссам во всех сферах жизнедеятельности, во всех возрастных категориях, профессиональных и деловых кругах [6]. В молодежной среде все больше находят проявление и оказывают отрицательное влияние самые разнообразные, зачастую противоречивые социальные ценности, которые не только дезориентируют молодое поколение, интегрированное в структуры разделенного по этнокультур-

ным, социально-статусным и другим критериям общества в смысло-жизненных ценностях, но и оказывают отрицательное влияние на развитие каждой личности в отдельности и общества в целом.

Актуальные проблемы российской молодежи во многом связаны не только с объективными процессами, протекающими в современном мире, такими как: глобализация, прагматизация, информатизация, урбанизация, снижение уровня рождаемости, рост уровня старения населения и др., – но и опосредованы российской действительностью и психологическими факторами. Среди последних следует указать на «реализацию инфантильных сценариев достижения целей, а также отсутствие в обществе единых моральных норм. Личностные качества организаторов террористических актов – это иллюзорное ощущение исключительной значимости своих целей (синдром мессии), мегаломания (мания величия), фанатизм, манипулятивность, склонность к рискованному поведению и обесценивание чужой жизни. Личностные свойства исполнителей террористической деятельности: эти люди отличаются большой зависимостью, внушаемостью, трудностями идентификации, примитивной драматизацией, упрощением ситуации и поляризацией (когнитивной упрощенностью), поиском врага» [11].

Афанасьева Р. М. в своем исследовании указывает, что «в современных условиях назрела необходимость формирования у молодежи нового типа культуры – культуры ненасилия, толерантности и безопасности, диалога и взаимопонимания, способной активно противостоять проявлениям социального зла, внутренней и внешней агрессии. Важнейшими принципами культуры ненасилия являются: отказ от монополии на власть, авторитет и истину; готовность к изменениям, диалогу и компромиссу; критический анализ собственного поведения с целью исключения и предупреждения враждебной позиции оппонента; анализ конфликтной ситуации глазами оппонента с целью его понимания и поиска позитивного разрешения конфликта; толерантность, борьба со злом при наличии уважения к людям, стоящим за ним; открытость поведения, отсутствие лжи, недоверия и унижения в отношении оппонентов» [2].

Автор выделяет объективные социокультурные условия, благоприятные для формирования молодежной культуры ненасильственного типа в противодействии экстремизму, среди которых: «утверждение демократических принципов жизнедеятельности в государстве и обществе, гармонизация социальной структуры и реализация принципов социальной справедливости, эффективное управление процессом социализации личности и социальных групп, формирование культуры нравственно-правового применения силы внутри государства и в межгосударственных отношениях, гуманизация и сакрализация системы общественных отношений на базе принятия исторически традиционных духовных ценностей и конфессий» [2].

Как отмечает ряд исследователей по проблемам молодежи, государство должно на федеральном, региональном и местном уровнях осуществлять глубоко продуманную молодежную политику с тем, чтобы противодействовать агрессии и экстремизму, преодолению элементов пессимизма, пассивности и криминальности среди молодых людей. Ведущим элементом государственной молодежной политики должно явиться создание благоприятных условий для формирования личности молодого человека, всех его сторон личности, что может подтолкнуть его к правильному жизненному выбору в процессе социализации. Основными компонентами социализации в данном контексте выступают образование, наука, обучение и воспитание, культура, развитие духовных начал жизни (нравственных, правовых, эстетических, патриотических, сакральных и т. п.). Именно они являются ключевыми положениями принятого в нашей стране Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» [12].

Молодежный экстремизм сегодня выступает как следствие деформаций процесса формирования и развития личности. Среди основных деформаций выделяются: «снижение образовательного и культурного потенциала, разрыв преемственности ценностных и нравственных установок различных поколений, снижение показателей гражданственности и патриотизма, криминализация сознания в условиях социально-экономического кризиса и политической неопределенности. Динамика молодежного экстремизма, по нашему

мнению, коррелируется с процессами социальной маргинализации, нравственным релятивизмом, сегментацией политической культуры, неопределенностью векторных тенденций развития общества» [8].

Важное место в профилактике экстремизма в молодежной среде в современной социально-культурной ситуации отводится социально-культурной деятельности. Кузьмин А. В., выделяя сущность и специфику социально-культурной деятельности, отмечает, что:

«- во-первых, социально-культурная деятельность выстраивается на основе ценностей культуры, которые определяют ее содержание и направленность;

- во-вторых, социально-культурная деятельность реализуется в сфере свободного времени, что определяет ее организационные и пространственно-временные параметры. Этим объясняется то, что социально-культурная деятельность по существу и по своим функциям не повторяет другие виды общественной практики, даже, казалось бы, очень похожие на нее, например, образование, социальную работу, другие виды профессиональной деятельности;

- в-третьих, социально-культурная деятельность реализуется на основе активности ее участников, что определяет ее субъектную и деятельностную природу. Она максимально полно соответствует потребностям, устремлениям, желаниям конкретных участников социально-культурной деятельности независимо от того, в каких формах она осуществляется (например, в массовых, групповых или индивидуальных)» [7].

Вместе с тем, выделяя объект профилактической работы в рамках социально-культурной деятельности, необходимо учитывать иерархичный характер такой деятельности в процессе профилактики молодежного экстремизма, в связи с чем сам объект предстает как система, включающая несколько возрастных, субкультурных, социально-психологических уровней:

«1. Вся молодежь, проживающая на территории Российской Федерации, в возрасте от 12 до 25 лет. На этом уровне необходимо осуществление общепрофилактических мероприятий, ориентированных на повышение жизненных возможностей молодых людей, снижение чувства

незащищенности, невостребованности, создание условий для полноценной самореализации и жизнедеятельности.

2. Молодые люди в возрасте от 12 до 25 лет, имеющие потенциальную возможность оказаться в поле экстремистской активности (молодежь в “зоне риска”). В данном контексте деятельность по профилактике экстремистских проявлений в молодежной среде должна быть направлена на молодых людей, чья жизненная ситуация позволяет предположить возможность попадания в поле экстремистской активности. К таким категориям могут быть отнесены:

- выходцы из неблагополучных, социально дезориентированных семей, с низким социально-экономическим статусом, интеллектуальным уровнем, имеющим склонность к трансляции девиаций (алкоголизм, наркомания, физическое и морально-нравственное насилие);

- “золотая молодежь”, склонная к безнужности и вседозволенности, экстремальному досугу и рассматривающая участие в экстремистской субкультуре как форму времяпрепровождения;

- дети, подростки, молодежь, имеющие склонность к ненормативной агрессии, силовому методу решения проблем и споров, с неразвитыми навыками рефлексии и саморегуляции;

- участники молодежных субкультур, неформальных объединений, устойчивых и склонных к девиациям уличных компаний;

- члены экстремистских политических, религиозных организаций, движений, сект» [10].

В данных материалах отмечается, что «основные действия по снижению экстремистских проявлений в молодежной среде должны быть ориентированы на:

- оптимизацию социальной среды (в целом), в которой находятся молодые россияне, ее улучшение, создание в ней пространств конструктивного взаимодействия, положительных эмоций, реальных социальных проектов, достижимых перспектив, реального опыта решения молодежных проблем;

- формирование механизмов оптимизации молодежного экстремистского поля, разработку методов его разрушения, создание на его месте конструктивных социальных зон;

- создание механизмов эффективного влияния на процесс социализации личности молодого человека, включение его в социокультурное пространство ближайшего сообщества и всего социума в целом. Итогом такой работы должно стать развитие толерантной, ответственной, успешной личности, ориентированной на ценности гражданственности и патриотизма;

- разработку системы психо-коррекционной работы, направленной на профилактику ненормативной агрессии, развитие умений социального взаимодействия, рефлексии, саморегуляции, формирование навыков толерантного поведения, выхода из деструктивных культов, организаций, субкультур» [10].

При этом стратегия по профилактике экстремистской деятельности среди молодежи должна быть направлена на усиление взаимодействия и интеграцию воспитательного воздействия различных институтов гражданского общества, включая семью, школу, учреждения профессионального образования различного уровня, общественные объединения, средства массовой информации, учреждения культуры и искусства, правоохранительные органы и т. п. При этом предпринимаемые меры должны не только включать в себя специальные технологии, реализуемые правоохранительными органами в целях выявления, пресечения и раскрытия противоправных экстремистских проявлений в молодежной среде, но и использовать имеющиеся социально-культурные и психолого-педагогические технологии, которые относятся к категории гражданских технологий и на современном этапе, имея инновационные разработки, могут быть направлены на предупреждение экстремизма и борьбу с его проявлениями в молодежной среде.

Поскольку активизация молодежного экстремизма в настоящее время представляет серьезную опасность для каждой отдельной личности, для российского общества и для всего мирового сообщества, то данный феномен должен глубоко и всесторонне изучаться, как явление, требующее социально-правового, общественного, административно-управленческого, социально-психологического и социокультурного противодействия и вмешательства.

Литература

1. Акунина Ю. А. Социально-культурные условия профилактики экстремизма в молодежной среде: дис. ... канд. пед. наук по спец. 13.00.05. – М., 2005. – 219 с.
2. Афанасьева Р. М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук по спец. 09.00.11. – М., 2007. – 22 с.
3. Бааль Н. Б. Социально-философский анализ развития молодежных экстремистских организаций в постсоветской России // История государства и права. – 2008. – № 18. – С. 21.
4. Бартол К. Психология криминального поведения. – М.: Олма-пресс, 2008.
5. Кудрин В. С. К вопросу о психолого-педагогических проявлениях экстремизма в молодежной среде // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2015. – № 30. – С. 225–232.
6. Кудрина Е. Л. Диалог культур: влияние на культурную политику в современных условиях // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2011. – № 17. – С. 33.
7. Кузьмин А. В. Социально-культурная профилактика экстремизма в молодежной среде: автореф. дис. ... д-ра пед. наук по спец. 13.00.05. – Тамбов, 2012. – 47 с.
8. Лекции для индивидуальной пропагандистской деятельности, отдельные образцы пропагандистских материалов. «Южный Федеральный университет». – Ростов н/Д., 2010. – 90 с.
9. Мишота В. А., Холщевников О. Г. К вопросу об экстремистских проявлениях в молодежной среде // Юриспруденция. – 2010. – № 3. – С. 109–117.
10. Профилактика экстремизма и радикализма в молодежной среде Республики Татарстан: сб. науч.-метод. и информ. мат.-лов. / М-во по делам молодежи, спорту и туризму РТ, Респ. Центр молодеж. инновац. и профилакт. программ. – Казань: РЦМИПП, 2011. – 180 с.
11. Сборник итоговых материалов научно-практических семинаров, проведенных в г. Москва, г. Ростов-на-Дону, г. Ставрополь, г. Сочи, «Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Роль и задачи муниципальных образований». – М.: НЕФТЬ и ГАЗ, 2012. – 226 с.
12. Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 31 марта 2015 года) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: офиц. сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173649/

References

1. Akunina Iu.A. Sotsial'no-kul'turnye usloviia profilaktiki ekstremizma v molodezhnoi srede. Diss. kandidata pedagogicheskikh nauk po spets. 13.00.05 [Welfare conditions of preventive maintenance of extremism in the youth environment. Diss. PhD in pedagogy, 13.00.05]. Moscow, 2005. 219 p. (In Russ.).
2. Afanas'eva R.M. Sotsiokul'turnye usloviia protivodeistviia ekstremizmu v molodezhnoi srede (sotsial'no-filosofskii analiz): Avtoreferat Diss. kandidata filoz. nauk po spets. 09.00.11 [Sociocultural conditions of counteraction to extremism among youth (sociophilosophical analysis). The author's abstract Diss. PhD in philosophy, 09.00.11]. Moscow, 2007. 22 p. (In Russ.).
3. Baal' N.B. Sotsial'no-filosofskii analiz razvitiia molodezhnykh ekstremistskikh organizatsii v postsovetsoi Rossii [Socially-philosophical analysis of the development of youth extremist organizations in post-Soviet Russia]. *Istoriia gosudarstva i prava [History of State and Law]*, 2008, no 18, p. 21. (In Russ.).
4. Bartol K. Psikhologiya kriminal'nogo povedeniia [Psychology criminal behavior]. Moscow, Olma-press Publ., 2008. (In Russ.).
5. Kudrin V.S. K voprosu o psikhologo-pedagogicheskikh proiavlenniiakh ekstremizma v molodezhnoi srede [On the question of psycho-pedagogical manifestations of extremism in the youth environment]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2015, no 30, pp. 225–232. (In Russ.).
6. Kudrina E.L. Dialog kul'tur: vliianie na kul'turnuiu politiku v sovremennykh usloviiax [Dialogue of Cultures: Implications for cultural policy in modern conditions]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2011, no 17, p. 33. (In Russ.).
7. Kuz'min A.V. Sotsial'no-kul'turnaia profilaktika ekstremizma v molodezhnoi srede: avtoreferat Diss. kandidata pedagogicheskikh nauk po spets. 13.00.05 [Welfare preventing extremism among young people. The author's abstract Diss. PhD in pedagogy, 13.00.05]. Tambov, 2012. 47 p. (In Russ.).
8. Lektsii dlia individual'noi propagandistskoi deiatel'nosti, otdel'nye obraztsy propagandistskikh materialov [Lectures for individual advocacy, individual samples of promotional materials]. Rostov-na-Donu, Iuzhnyi Federal'nyi universitet Publ., 2010. 90 p. (In Russ.).

9. Mishota V.A., Kholshchevnikov O.G. K voprosu ob ekstremistskikh proiavleniiakh v molodezhnoi srede [On the issue of extremism in the youth environment]. *Iurisprudentsiia [Jurisprudence]*, 2010, no 3, pp. 109–117. (In Russ.).
10. Profilaktika ekstremizma i radikalizma v molodezhnoi srede Respubliki Tatarstan [Prevention of extremism and radicalism among young people of the Republic of Tatarstan]. Kazan', RTsMIPP Publ., 2011. 180 p. (In Russ.).
11. Sbornik itogovykh materialov nauchno-prakticheskikh seminarov, provedennykh v g. Moskva, g. Rostov-na-Donu, g. Stavropol', g. Sochi, «Formy i metody protivodeistviia rasprostraneniia ideologii ekstremizma i terrorizma sredi molodezhi. Rol' i zadachi munitsipal'nykh obrazovaniia» [Collection of the outcomes of the workshops and seminars held in Moscow, Rostov-on-Don, Stavropol, Sochi, "Forms and methods to counter the spread of extremist ideology and terrorism among young people. The role and tasks of municipalities"]. Moscow, NEFT' i GAZ Publ., 2012. 226 p. (In Russ.).
12. Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.2012 № 273-FZ "Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii" (s izmeneniami i dopolneniami ot 31 marta 2015goda) [The Federal Law of the Russian Federation from 29.12.2012 № 273-FZ "On Education in the Russian Federation" (as amended on March 31, 2015.)]. *Konsul'tantPlus: ofitsial'nyi sait [ConsultantPlus: official site]*. (In Russ.). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173649/